

МИГРАЦИИ ГУСЕЙ РОДА *ANSER* В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНЫХ КАРПАТ

А.Е. Луговой, Л.А. Потыш

Migrations of geese of the genus *Anser* in the area of the East Carpathians. - Lugovoy A.E., Potish L.A. - Berkut. 5 (1). 1996. - The active spring and in the less degree autumn migrations of geese wintering in the Pannonian lowland go through the East Carpathians. In some years birds begun wintering in the Netherlands and later moved themselves in the Danube basin are observed here too. In these cases the number of the White-fronted Goose increases among migrating birds. As a rule the Bean Goose dominates, the White-fronted Geese and the Greylag Geese go then. Geese congregate before the migration over the Carpathians on overflows of the Tisa, Latoritsa and other rivers of the Transcarpathian lowland and big reservoirs of the East Slovakia since the middle of January and beginning of February. Peak numbers of the spring migration is in the second decade of March. In autumn it is in the first and second decades of October (Table 1). Autumn migration are longer than spring one. Figure 4 shows flyways of the geese migration through Transcarpathian region. The spring migration course in the Uzh river valley (Uzhgorod city) in 1995 is presented on the Figure 5. Observation was carried out during 2 hours in morning. Since 19.02 to 11.03 no less than 4000 geese have flown here. 36 flocks were counted with total numbers of geese in 2030 individuals; 48,3 individuals in 1 hour. The general direction of the geese migration in the Transcarpathians is East, but it can change to northeast or north depending on the landscape (Fig. 3). Flocks in 40-70 geese are most numerous (Table 4). The problem of the conservation of spring waterfowl congregations in the Transcarpathian region are discussed.

Key words: Transcarpathians, geese, migration, number, flyway, flock, congregation, conservation.

Визуальные наблюдения за перелетом птиц через горную цепь Восточных Карпат и прилегающие территории Паннонской низменности показывают, что среди дневных видимых мигрантов из группы водоплавающих птиц наиболее заметное место занимают гуси рода *Anser*.

Цель настоящей работы — показать характер миграций гусей в области Восточных Карпат и предшествующих этим миграциям весенних концентраций птиц в северном отроге Паннонской низменности — на Закарпатской равнине.

Материалом для написания данной статьи послужили сведения, собранные авторами в ходе выполнения темы ГКНТ Украины № 02.04.05/059-93 в 1993–1995 гг. (стационарные учеты, обследования мест отдыха птиц и т. д.) а также сведения, полученные и обработанные одним из авторов в период его работы в Карпатском, теперь уже биосферном, заповеднике (1981–1985 и 1991–1992 гг.). В последнем случае были использованы материалы "Летописи природы" за вышеуказанные годы и фенологические карточки, заполненные лесной охраной заповедника. Поскольку организация сбора фенокарточек, написание и редактирование раздела "Птицы" в "Летописях природы"

проводились А.Е. Луговым, все изложенное в настоящей статье материалы оригинальны, не заимствованы.

Места сбора материала по пролету гусей представлены на рисунке 1.

В конце XIX — начале XX вв. на территории За- и Прикарпатья серые гуси (*Anser anser*) гнездились (Грабар, 1931; Чоренька, 1995). Причем по данным второго автора, на Львовщине, вид был многочислен. С мелиорацией наиболее пригодных мест, типа озерно-болотных угодий "Черный Мочар" на Закарпатье и им подобных, а также

Рис. 1. Пункты наблюдений за пролетом гусей в Закарпатье:

а — стационары, б — места однодневных наблюдений, в — стационар А.М. Полуды с соавторами.

Fig. 1. Observation points on the geese migration in the Transcarpathians: а — stationers, б — places of one-day observations, в — stationar by A.M. Poluda and coauthors.

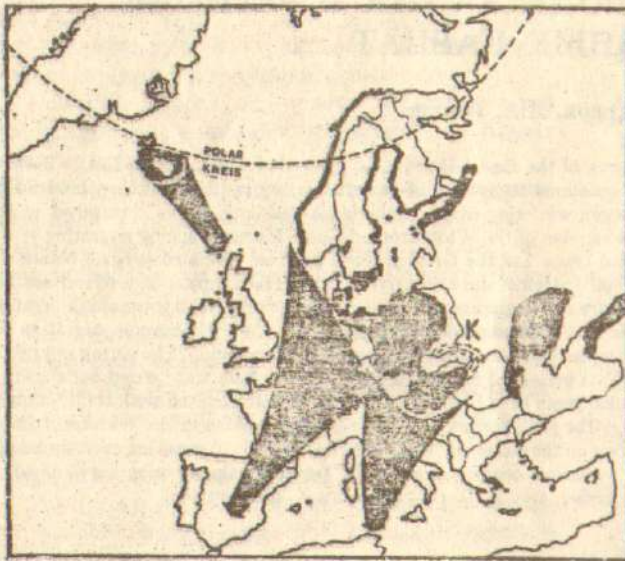

Рис. 2. Места гнездования и пути миграций серого гуся в Европе (по Owen с дополнением). К — Карпаты. (Из: Dick, 1987).

Fig. 2. Breeding areas and flyways of the Greylag Goose in Europe (according to Owen with addition). К — Carpathians. (From: Dick, 1987).

инных причин, серые гуси выпали из гнездовой фауны названных регионов. В Закарпатье это произошло где-то в 30-е годы XX в. (Талпош, 1970). Таким образом, теперь все виды гусей в Восточных Карпатах относятся к группе пролетных.

Всего здесь пролетает 5 видов гусей (Страутман, 1963): краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*), серый гусь, белолобый гусь (*Anser albifrons*), ныскулька (*A. erythropus*) и гуменник (*A. fabalis*).

Краснозобая казарка и ныскулька в Карпатах пролетают исключительно редко, их появление скорее напоминает залет, чем пролет. Реальными ежегодными мигрантами остаются серый гусь, белолобый гусь и гуменник.

У гусей различают три основных вида дальних миграций: весенние, летние к местам линьки и осенние. Согласно литературным данным, в близлежащих к нам странах, пути летних "линьных" миграций пролегают вне региона Карпат (Гудец, Форманек, 1979; Лытцбарски, 1979а). И действительно, у нас в летнее время гусей практически не бывает. Известны только единичные встречи. Так, 4.08.1982 г. отмечено 16 серых гусей около г. Рахов в долине Верхней Тисы (Луговой, Талпош, 1987). Возможно, указанная группа гусей отклонилась от пути миграций к местам линьки, либо это были холостые, неполовозрелые особи. Но такие факты — исключение из правила. Таким образом, в данной статье речь пойдет только о весенних и осенних миграциях.

Стаи гусей, которые весной попадают в Восточные Карпаты, прилетают сюда из Паннонской низ-

менности, бассейна Дуная. В зимнее время в названном бассейне еще 40–50 лет назад доминирующим видом был белолобый гусь. По Г. Дикю (Dick, 1987) в некоторых районах Австрии на ночевках скапливалось более 100 тысяч этих птиц. В прошлом белолобый гусь был одним из наиболее обычных и при перелетах через Восточные Карпаты. В соседней Венгрии "паннонская" популяция белолобого гуся, "пролетающая через Карпаты", насчитывала 40 тысяч особей (Szabo, 1979). Сейчас общая картина несколько изменилась. Современное катастрофическое снижение численности данного вида в бассейне Дуная труднообъяснимо, поскольку за этот же отрезок времени севернее, в Голландии, зимние скопления белолобых гусей заметно увеличились (общее потепление климата в Европе — ?). Уже цитированный Г. Дик указывает, что в Австрии теперь встречаемость трех видов гусей располагается в таком порядке: гуменник, серый гусь, белолобый гусь. В ноябре 1984 г. на озере Зеевинкель число ночующих гусей составляло соответственно 17700, 9000 и 1546, т. е. в соотношении 12:6:1.

Однако в Карпатах, во время пролетов, такое соотношение не выдерживается. Здесь серый гусь по встречаемости занимает последнее место. А.А. Кищинский (1979), осуществивший подробный анализ сезонного размещения популяций серого гуся в Европе, Карпаты вообще не приводит в качестве региона, где имеются заметные скопления этих птиц. Чем это объяснить? По Г. Дикю самые близкие к Закарпатыю места гнездовий серых гусей расположены в Венгрии (Гордобадь-Пуца, Кардоспут), Румынии (Банат), Югославии (Копачки, Воеводина) и Чехии (Будешице, Южная Моравия). Все эти птицы при весенних и осенних миграциях летят в целом южнее или западнее Восточных Карпат, и мы их, в отличие от австрийских орнитологов, не отмечаем. Еще лучше это иллюстрируется рисунком 2, из которого видно, что северо-восточнее Карпат, откуда и куда пролетают наш регион птицы, нет существенных мест гнездовий серого гуся. Неудивительно поэтому, что в Карпатах доминирующее положение в период миграций занимает гуменник, затем следует белолобый гусь и после него — серый. Такой расклад подтверждается и наблюдениями в Центральной Украине, на Сумщине, где на пролете преобладают гуменники и белолобые гуси и редко летят серые (Кишин, Архиненко, 1978). Скорее всего, пролетающие через Закарпатье (во всяком случае его западные участки) попадают весной из Венгрии и Словакии, а отсюда А. Рандик (Randik, 1979) приводит такие сведения: в январе 1973 г. на участке Дуная между двумя названными государствами гуменник составлял от 93 до 95 % всех от-

Таблица 1

Число зарегистрированных пролетных стай гусей в Закарпатье по месяцам и декадам
Number of registered migrating flocks of geese in Transcarpathians by months and ten-days

Месяц Month	ВЕСНА		SPRING					ОСЕНЬ			AUTUMN									
	I	II	III	IV				IX	X	XI										
Декады Ten-days	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3						
n	1	1	3	3	19	71	99	38	5	2	1	3	1	5	17	13	4	2	1	1

меченных гусей, затем шли белолобые гуси, а серых не было встречено вовсе.

Что касается гуменника, то, согласно Г. Дику, в Австрии пролетает в основном подвид *A. f. rossicus*, который гнездится на арктическом побережье Западной Сибири, а европейский лесной номинальный подвид (*A. f. fabalis*) перелетает и частично оседает на зимовку в западной и южной Венгрии. Однако отечественные зоологи (Степанян, 1975) европейскую и западносибирскую группировки гуменника относят к одному, номинальному подвиду, у которого "чрезвычайно развита индивидуальная изменчивость". Только последующее кольцевание гуменников сможет показать, пролетают ли через Восточные Карпаты и европейская и западносибирская популяции, или только одна из них. Отталкиваясь от генерального направления пролетов (СВ, ЮЗ), можно предположить, что скорее всего через Карпаты летят западносибирские птицы. М.И. Лебедева (1979) указывает, что гуменники, зимующие в бассейне Дуная в значительном количестве (70–100 тыс. особей), предположительно (выделено нами — А.Л., Л.П.) гнездятся между Печорой и Енисеем. Европейской популяции "выгоднее" лететь таким образом, чтобы Карпаты оставались восточнее. Это в некоторой степени подтверждается и сообщением Л.Томиялойча (Tomialojc, 1990), который пишет, что подвид *A. f. fabalis* (т. е. европейская популяция) в Польше перелетает только на севере страны, в остальных же регионах этой страны (а, следовательно, и в Карпатах) пролетает *A. f. rossicus* (западносибирская популяция). Но в целом эта проблема не столь проста. Известно (Литцбарски, 1979в), что в Паннонской низменности, откуда к Карпатам весной летят гуси, встречаются и птицы, зимовавшие в предыдущие годы в Голландии и т.д.

Перейдем к итогам наших наблюдений и учетов гусей в пределах Закарпатской области. Через исследуемую территорию весной гуси летят в 4 раза интенсивнее, чем осенью. Из 290 обработанных первичных наблюдений 243 (83,8%) сделаны весной и лишь 47 (16,2%) — осенью. Подобная картина наблюдается и во многих районах Европейской России (Приклонский, 1965). Осенью на значитель-

ных площадях, в том числе и в Закарпатье, ощущается недостаток водоемов, сходных с теми, которые образуются весной на разливах рек после таяния снегов. И поэтому осенью гуси летят более концентрированно иными путями — вдоль крупных водных магистралей, морских побережий. В Польше, например, гуменники летят по побережью Балтики, а весной — в материковой части страны (Tomialojc, 1990). О "петлеобразном" пролете белого гуся в Германии сообщает Х. Литцбарски (1979б).

Сроки появления и пролета гусей в Закарпатской низменности и далее в горах растянуты, они отмечаются в разные годы с 15.01 по 25.04 весной и с 1.09 по 28.11 осенью. Причем на западе области, около Ужгорода, весеннее появление и пролет наблюдаются со второй декады января до первой декады апреля, а на востоке области (Тячевский, Раховский районы) — с третьей декады января до третьей декады апреля. Наиболее интенсивный пролет весной отмечен на протяжении четырех декад (конец февраля — конец марта), а осенью — на протяжении двух (1-я и 2-я октября), что иллюстрируется таблицей 1. То есть, продолжительность пребывания гусей в Карпатах осенью меньше, чем весной. Подобную картину в еще более выраженной форме отмечали Г.П. Ларионов и В.Т. Седалищев (1969) для центральной Якутии, а вот в Восточной Германии картина обратная — пролет гуменников весной слабее осеннего (Литцбарски, 1979в).

В регионах севернее Карпат сигналом для определения начала пролета гусей служит ледоход на реках. В Кировской области, например, пролет гусей начинается через 10–15 дней после ледохода (Злобин, Плесский, 1975). В Закарпатье сроки начала пролета предсказать труднее. Здесь реки, особенно в последнее время, в своей равнинной части замерзают нерегулярно и истинный весенний ледоход на них бывает не ежегодно. Разливы Тисы и ее притоков обуславливаются труднопредсказуемыми во времени дождями, выпадающими на юго-западных мегасклонах Карпат, и связанным с ними таянием снегов. На северо-восточных мегасклонах гор в тот же период чаще проходят снегопады, и разливы рек в Прикарпатье запаздывают. Именно

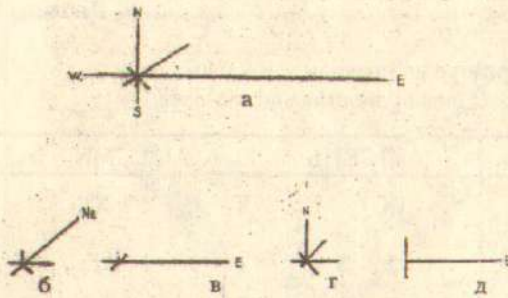

Рис. 3. Направления весенней миграции стай гусей: а — в Закарпатье в целом, б — под Ужгородом, в — на Угольском участке Карпатского заповедника (КБЗ), г — на Широколужанском участке КБЗ, д — под Раховом и на Черногорском участке КБЗ.
Fig. 3. Directions of the spring migration of geese flocks: а — total in the Transcarpathians, б — near Uzhgorod, в — on the Ugolka plot of the Carpathian Biosphere Reserve (CBR), г — on the Shyrokiy Lug plot of the CBR, д — near Rakhov and on the Chernogora plot of the CBR.

поэтому гуси на Закарпатской низменности появляются на разливах иногда уже в середине января-начале февраля, где вынуждены определенное время совершать лишь местные челночные перелеты, не преодолевая горной гряды. В связи с этим, общий весенний миграционный период гусей здесь более растянут, чем в Прикарпатье. Не случайно для Львовщины дата появления серых гусей (почему-то авторы указывают лишь данный вид) приходится только на март (Горбань, Давидович, 1992).

Генеральное направление миграции весенних пролетных стай в Закарпатье на основе 156 наблюдений — восточное (рис. 3а). Птицы следуют как бы вдоль предгорий Закарпатской равнины и Хустско-Солотвинской котловины, т. е. в целом вдоль Тисы, которая служит главной трассой пролета в регионе (Szabo, 1979). Однако в отдельных взятых точках направление может быть иным. Как видно из рисунка 3 (б, г), около Ужгорода преобладает северо-восточное направление, в Широком Луге — северное. Это связано с конкретной топографией местности. Хотя для таких хоровых и сильных летунов, как гуси, горы не являются

серьезной преградой, и, как указывает В.И. Севастьянов (1992), они над Карпатами "летят совершенно свободно", все же птицы по возможности придерживаются более удобных, легких путей. Птицы летят там, где это "энергетически выгоднее" (Грищенко, 1994). Известно к тому же, что горные хребты служат "направляющими линиями", вдоль которых перемещается поток мигрантов (Ирисов и др., 1985). Близ Ужгорода гусям "выгодно" лететь вдоль долин Ужа и Турьи (на северо-восток). В Угольке перелету на север мешает хребет Красна, но уже в соседнем Широком Луге появляется понижение между частями названного хребта, и через него на север и устремляются пролетные гуси. Так что утверждение процитированных авторов о том, что для гусей хребты с высотами до 2 тыс. метров не служат преградой — не совсем верно, тем более, что далее они сами добавляют "часть этих птиц мигрирует и дольной".

Под Раховом и вообще в Черногорье пролетает в целом меньше гусей, чем в ранее упомянутых районах. Так, из Угольки и Широкого Луга поступает в 3 раза больше наблюдений о пролете гусей, чем из Черногоры и Рахова. Те птицы, которые летят на восток параллельно Закарпатской равнине, как правило, меняют направление к северу еще до достижения горного "замка", возникающего восточнее Солотвина — Бычкова. И действительно, ряд гусиных стай, которые мы отмечали весной близ Рахова, появлялись не с запада, а с юга, со стороны Румынии, где, вероятно, летели сперва по долине р. Муреш, а затем над Трансильванским плато. Схематически все это показано на рисунке 4.

Пролет гусей проходит в течение всего светлого периода суток и частично в темноте. Изредка гогот пролетающих птиц отмечался даже в 2 часа ночи. Однако под утро пролет все же приостанавливается, и возобновляется после восхода солнца. Подавля-

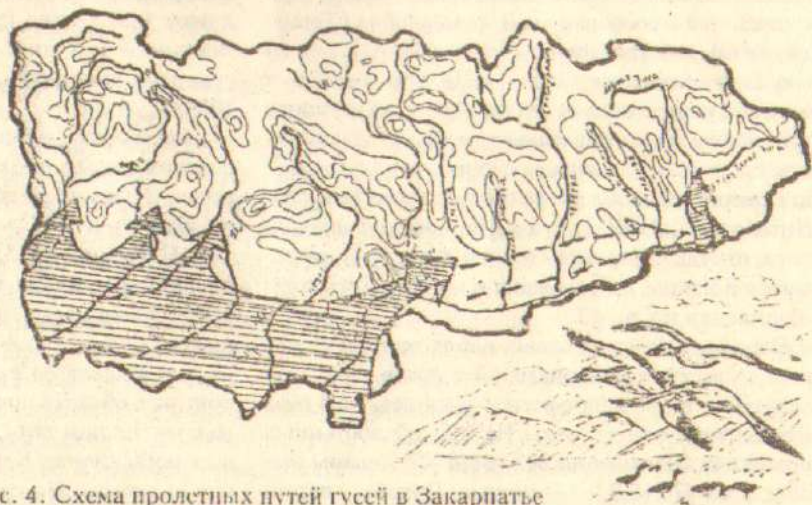

Рис. 4. Схема пролетных путей гусей в Закарпатье
Fig. 4. Scheme of geese flyways in the Transcarpathians

ющее число стай летит в дневное время, в разных точках Закарпатья по-разному. Без учета ночных мигрантов, над Ужгородом 52 % пролетных стай зафиксировало до 12 часов дня, 38 % — во второй его половине. Восточнее, над Угольско-Широколужанским массивом и Раховом, до 12 часов дня отмечено только 30 % стай, а после 12 — 70 %.

Ужгород расположен близко от мест концентрации гусей на ночевку (разливы Латорицы недалеко от Чопа, крупные водохранилища в Восточной Словакии), откуда главные пролетные массы начинают появляться над Ужгородом через 50–60 минут после восхода солнца и позднее еще в течение часа. Затем наступает перерыв до появления других стай из более удаленных мест ночевки. На востоке области и глубже в горах суточный пик пролета приходится на середину дня (максимум наблюдается между 11 и 14 часами), поскольку сюда, при скорости полета в 40–50 км (Кузьмин; Сурбонос, 1978; Dick, 1987), гусям с мест ночевки надо лететь около 3 часов.

Из сказанного выше видно, что мы свои стационарные учеты пролетных птиц в долине Ужа весной 1995 г. вполне оправдано приурочили к утренним часам. Это, к слову сказать, удовлетворяло и в отношении других видов птиц, не только гусей. Имея впереди Карпаты, дневные мигранты весной стараются начинать пролет утром, чтобы засветло преодолеть горную цепь и успеть оказаться на равнинах Прикарпатья для отдыха и кормежки. То есть, весной в Закарпатье суточный характер пролета птиц в целом иной, чем осенью. Тогда, как мы указывали раньше (Луговой, 1992), максимум пролета сдвигается на более позднее время дня.

Наши 2-часовые учеты мы проводили, начиная с рассвета ежедневно в течение двух месяцев (19.02–19.04.1995 г.) с плоской крыши 5-этажного дома на краю Ужгорода, откуда прекрасно просматривалась вся Ужгородская долина. На результатах этих регулярных учетов (касаясь в данной статье только гусей) мы остановимся подробнее.

На рисунке 5 показан ход весеннего пролета гусей над Ужгородом весной 1995 г. Как видно, за 2-месячный срок учетов было только 9 дней, когда они активно пролетали через точку наблюдений. Пролет происходил преимущественно в сол-

Количество особей за время учета
Number of individuals during the count

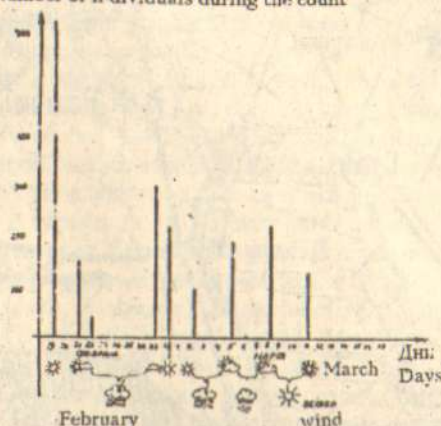

Рис. 5. Динамика весеннего пролета гусей под Ужгородом в 1995 г.

Fig. 5. Dynamics of the spring migration of geese near Uzhgorod in 1995.

нечные ясные дни, реже в облачные. В дождливые дни гуси не летели.

Дни активного пролета гусей не совпадали с днями наибольшей массовости пролета других равно-весенних водоплавающих и водобюбых птиц. Так, максимальное число пролетных крякв (*Anas platyrhynchos*) за 2 утренних часа наблюдений пришлось на 26.03.96 г. (338 особей), т. е. спустя 15 дней после окончания пролета гусей в этом пункте. Чайки (*Larus canus*, чуть позже — *L. ridibundus*) начинают свой пролет через Карпаты вместе с гусями (в 1995 г. — 19.02), но летят более регулярно, почти ежедневно. Пик же пролета чаяк, когда было учтен: в 5–10 раз больше птиц, чем в обычные дни (1160 ос./2 ч вместо 60–250 ос./2 ч), пришелся на 6.03. день, когда гуси не летели вовсе.

За 18 часов (9 дней активного лета гусей × 2 часа учетов) через Ужгород, преимущественно в северо-восточном направлении (рис. 36) пролетело 36 гусиных стай, насчитывающих в сумме 2030 особей. На 1 час это составляет в среднем 112,7 птиц. Поскольку весной указанного года пролет гусей над Ужгородом прошел в сроки с 19.02 по 11.03, то весь его период определяется в 21 день. При таком раскладе на 1 учетный час (всего 42

Таблица 2

Величина гусиных стай весной 1995 г. в Ужгороде (числитель) и средняя многолетняя по Закарпатья в целом (знаменатель)
Flock size of geese in Uzhgorod in spring 1995 (numerator) and average one of long standing total in the Transcarpathians (denominator)

Величина стай Flock size	< 10	10–50	51–100	101–150	151–200	> 200	Всего Total
n	5/7	11/56	15/33	5/9	0/4	0/1	36/102
%	14,0/7	30,4/54,4	41,7/32,0	13,9/8,7	0/3,9	0/1,0	100/100

Рис. 6. Место ежегодного весеннего скопления водоплавающих птиц на разливах р. Латорицы у с. М. Геєвці. Штриховкой позначены залитые паводковими водами участки, ограниченні дамбами.

Fig. 6. Place of the yearly spring congregation of the waterfowl on overflows of the Latoritsa river near the village of M. Geyivtsi. Plots flooded by inundation waters and limited by dams are signed by the shade.

часа учетов) приходится 48,3 гусей, что является высокой цифрой. По данным С.Г. Приклонского (1965), на стационарах Центральной России, а именно на реках Белой, Ветлуге и Оке за 1 час учетов пролетало в среднем 23,9; 6,4; 81,4 гусей.

Если допустить, что за 2 утренних часа учетов пролетает даже 50 % суточной численности гусей-мигрантов (по-видимому на самом деле этот процент меньше), то через окрестности Ужгорода за весну 1995 г. могло пролететь более 4 тысяч особей. Известно также (Полуда и др., 1992), что за период с 22 по 29.03.1985 г. в долине р. Теребле через Карпаты пролетело 1125 гусей. Как указывают сами авторы, эта цифра занижена, поскольку миграции гусей "по-видимому начались раньше". Действительно, в 1985 г. в Карпатском заповеднике большие стаи пролетных гусей отмечались уже 20 и 23.03 ("Летонись природы Карпатского заповедника" за 1985 г.). Для сравнения укажем, что через долину р. Ветлуги за 5 дней валового пролета весной Б.Д. Злобин и Т.В. Плесский (1975) насчитывали не более 2,5 тыс. гусей. Иными словами, есть все основания считать, что через Восточно-карпатский регион проходит один из важных путей весеннего пролета гусей.

Среди 2030 пролетевших над Ужгородом гусей 1031 (50,8 %) были гуменники; 206 (10,1 %) — белолобые гуси; 19 (1,0 %) — серые и 774 (38,1 %) гуси ближе не определенные (пролетали далеко,

не слышно голосов). Если отбросить последнюю цифру, то примерное соотношение 3 видов в 1995 г. будет выглядеть как 50:10:1. Из-за большого числа неспределенных до вида гусей, оно, естественно, весьма приблизительно. После холодных зим (чего не было в 1994/95 гг.) доля белолобых гусей на осеннем пролете в Карпатах может существенно возрасти. В такие годы часть зимующих в Голландии белолобых гусей движется на юг (Лебедева, 1979а). Видимо, из этой группировки птиц, ищущих более теплые регионы, ка-

кая-то часть гусей попадает и в бассейн Дуная. Весной такие птицы, уже через Карпаты, возвращаются на север, к местам гнездования. Известны случаи добычи окольцованных на зимовках в Голландии белолобых гусей под Ужгородом, Черновцами, Нежином (Лебедева, 1979а).

В фенологическом плане в начале пролета идут только гуменники и серые гуси. Первые белолобые гуси были нами отмечены только 8.03, т. е. в конце пролета этой группы. На Теребле из 11 отмеченных пролетных стай А.М. Полудой с соавторами (1992) — 8 составляли белолобые гуси и лишь 3 — гуменники. Однако выше уже указывалось, что там наблюдения проводились не с начала пролета. Фаза миграции наиболее массового вида — гуменника — могла оказаться уже позади. Не исключено также, что в более восточных районах Закарпатья доля белолобых гусей выше, чем на западе, где пролет начинается чуть раньше и сюда устремляются основные массы гуменников.

Величина гусиных стай на Ужгородском пункте наблюдения весной 1995 г. представлена в таблице 2, в которую мы для сравнения включили также цифры, полученные в разные годы по Закарпатья в целом. Мола числа гусей в стае над Ужгородом в 1995 г. составила 70 особей, а по Закарпатья в целом за разные годы — 40.

Пролету гусей весной через горы предшествует накопление птиц на Закарпатской равнине. Она всегда была в этом смысле очень важным районом

концентрации водоплавающих. В настоящий период такими местами накопления служат только паводковые весенние водоемы и отдельные водохранилища (типа Андрашевского близ Середнего и т. п.). Естественные водно-болотные угодья в Закарпатье почти полностью ликвидированы. Как сообщает С.Г. Матвиец (Матвиєць, 1994), мелиоративный фонд области израсходован полностью, осушено более 180 тыс. га. В связи с этим заслуживает самого пристального внимания рекомендация В.С. Кравчука (1992), согласно которой около 10–15% (а это около 4 тыс. га) площади урочища Черный Мочар (в начале века наиболее ценные угодья для водоплавающих и водолюбивых птиц) следует превратить в заповедник. Автор имеет в виду существующее там обширное понижение рельефа в центре урочища, которое первоначально планировалось засыпать землей. В.С. Кравчук предлагает данную геоморфологическую впадину вновь заполнить водой, а окружающие территории в качестве буферной зоны, использовать под полевое хозяйство. В этом случае будут созданы условия для восстановления гидрофильной флоры и фауны (в центре заповедника) и одновременно гарантирована урожайность сельскохозяйственных культур (в буферной зоне). То есть при таком варианте обеспечивались бы интересы сельского, охотничьего хозяйства и охраны природы. Такой заповедник мог бы стать не только местом весенних скоплений гусей и других пластинчатоклювых перед перелетом через горы, но и локалитетом восстановления местной гнездовой популяции серого гуся.

Однако пока подобные предложения остаются только проектами. Исключительно важная роль создается за временными паводковыми водоемами, на которых размещаются птицы на севере Паннонской низменности, а следовательно они гарантируют нормальный ход весеннего пролета через Карпаты.

Одним из таких мест, которое нами обследовалось, являются разливы р. Латорицы южнее Ужгорода. Несколько десятилетий тому назад эти разливы были обширнее, но а то же время более мелководные и быстро спадающие, так что водоплавающие птицы, в том числе гуси, здесь останавливались лишь на короткое время. После выпрямления русла Латорицы и мелиорации прилегающих земель на участке от с. Домбоки до с. Гесвицы территория затапливания паводковыми водами существенно сократилась. Однако благодаря построенным дамбам, эта уменьшенная в размерах временная акватория площадью до 10 тыс. га сохраняется довольно долго (в 1995 г. вода там держалась с первой декады февраля до конца марта). Этот водоем подтапливает отдаленный участок Великодоброньского заказника — лес "Перешский" — и прилегающие открытые площади вне его. Этот временный водоем с северной стороны ограничен дамбой близ с. М. Гесвицы, с южной — дамбой около с. Тысянка (рис. 6). Именно на незаказанных временных весенних акваториях отдыхают не только гуси, но и различ-

ные виды уток и небольшие группы лебедей. По нашим оценкам в разные периоды весенней миграции за этих ограниченных дамбами разливах Латорицы скапливается до 1500 гусей, которых мы здесь с 16.02 по 11.03 регистрировали стаями от 35 до 300 особей. Следует учесть, что наши наблюдения проводились в дневное время, после ночевки, когда гусей на водоемах было несомненно больше. Вместе с гусями на этой акватории в разные дни мы отмечали от 1 до 8 тысяч уток. В основном это были кряквы, но встречались также чирки (*Anas querquedula*, *A. crecca*), шилохвость (*A. acuta*), гоголи (*Bucephala clangula*) и др. Мы имеем достоверные сведения о том, что на этих разливах изредка появляются даже группы огарей (*Tadorna ferruginea*), которые в фауне Закарпатья исключительно редки. Из лебедей мы здесь отмечали шугуна (*Cygnus olor*).

В связи с вышеказанным, очевидна желательность расширения площади Великодоброньского заказника за счет прилегающих к его лесам весенних акваторий, о чем мы уже сообщали (Луговой, Кюлиш, у друці). С целью реализации данного предложения мы подали соответствующие материалы в Закарпатское областное управление Минэкобезопасности Украины.

Для более действенной охраны предмиграционных скоплений водоплавающих считаем также необходимым произвести в ранневесенний период авиационное обследование других участков Закарпатской низменности (особенно в пойме Тисы) для инвентаризации и картирования всех мест скопления пластинчатоклювых и других водолюбивых птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Горбань И.М., Давидович Л.И. (1992): Фенология весеннего прилета птиц в окрестности Нестерова Львовской области. - Сез. миграции птиц на территории Украины. Киев. Наукова думка. 250-254.
- Грабар А. (1931): Цаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica). - "Подкарпатская Русь". Ужгород. VIII.
- Грищенко В.Н. (1994): Прелетные пути и эволюция птиц. - Беркут. 3 (2): 128-135.
- Гудец К., Форманек И. (1979): Сезонные перемещения серых гусей, обитающих в чехословакии. - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Антообразные + пластинчатоклювые. М.: Наука. 82-88.
- Злобин Б.Д., Плещский П.В. (1975): О пролете гусей в Кировской области. - Мат. Всесоюз. конфер. по миграциям птиц. М. 1: 204-205.
- Ирисов Э.А., Басканов В.В., Ирисова Н.Л. (1985): Дневное перемещение птиц в Прителецкой части Алтая в период миграции. - Орнитология. М.: МГУ. 20: 60-75.
- Кишинский А.А. (1979): Миграции серого гуся. Общая картина сезонного размещения полярности. - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Антообразные + пластинчатоклювые. М.: Наука. 114-122.
- Кныш Н.П., Архипенко А.С. (1978): О весенних миграциях утиных в лесостепи Сумской области. - Втор. Всесоюз. конфер. по миграциям птиц. Алма-Ата. 2: 67-69.
- Кравчук В.С. (1992): Основні питання наукового обґрунтування реконструкції меліоративної системи "Чорний Мочар". - Проблеми агропродислового комплексу Карпат. Ужгород: Карпати. 1: 102-106.

- Кузьмин И.Ф., Сурбанос А.Г. (1978): Использование вертолета при наблюдениях за миграциями птиц. - Втор. Всес. конфер. по миграциям птиц. Алма-Ата, 2: 189-191.
- Ларионов Г.П., Седлашнев В.Т. (1969): Материалы по осеннему пролету птиц в Центральной Якутии. - Орнитология в СССР. Ашхабад, 2: 129-132.
- Лебелова М.И. (1979а): Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР. - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Анастасовские - пластинчатоклошые. М.: Наука, 131-144.
- Лебелова М.И. (1979б): Миграции гуменников по данным кольцевания, полученным в СССР. - Там же: 150-162.
- Литцбарски Х. (1979а): Миграции серого гуся на территории ГДР. - Там же: 88-97.
- Литцбарски Х. (1979б): Пролет и зимовки белолобых гусей по данным, полученным в ГДР. - Там же: 123-131.
- Литцбарски Х. (1979в): Миграции гуменников по данным, полученным в ГДР. - Там же: 145-150.
- Луговой А.Е. (1992): Видимые перелеты птиц в верхозьях р. Тисы. - Сез. миграции птиц на территории Украины. Киев: Наукова думка, 141-152.
- Луговой О.Е., Талпош В.С. (1987): Мислиньські птахи. - Рациональне ведення мислиньського господарства. Львів: Каменяр, 29-46.
- Луговой О.Е., Потіш Л.А. (у друці): Перелітні птахи Закарпаття та проблеми їх вивчення. - Мат. науково-практичної конференції, присвяч. 50-річчю заснування Закарпатського краєзнавчого музею (21-22 червня 1995).
- Матвієць О.Г. (1994): Проблеми управління родючістю меліоративних земель нижньої зони Закарпаття. - Пробл. агропроч. комплексу гірського регіону Карпат. Н. Ворота - В. Бакта, 1-24.
- Полуда А.М., Прокопенко С.П., Дядичева Е.А., Редукцій Г.Е. (1992): Некоторые особенности весенней миграции птиц в Карпатах. - Сез. миграции птиц на территории Украины. Киев: Наукова думка, 133-141.
- Приклонский С.Г. (1965): Результаты изучения пролета водоплавающих птиц на стационарах Центральной орнитологической станции при Окском заповеднике. - Вопросы учета и рационализации запасов охотничьих животных. Тр. Окского зап. Воронеж, 6: 50-213.
- Севастьянов В.И. (1992): Общий характер сезонных миграций птиц на Украине. - Сез. миграции птиц на территории Украины. Киев: Наукова думка, 11-23.
- Степанян Л.С. (1975): Состав и распределение птиц фауны СССР. Невооробинные. Москва: Наука, 1-369.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд. Львовск. ун-в, 1: 1-199.
- Талпош В.С. (1970): Зміни в фауні воднолюбних птахів Закарпатської рівнини пролягом ХХ століття. - Охорона природи та рац. викор. прир. ресурсів. Київ, 220-221.
- Чорненька О.Б. (1995): Характеристика міграцій та зміни статусу деяких водно-болотних птахів на Львівщині. - Пробл. вивч. та охор. птахів. Львів-Чернівці, 135-137.
- Dick C. (1987): Der Zug der Gänse. Wasservogel, Ökologie als Abenteuer. - Kataloge des OÖ Landesmuseums. Neue Folge. Linz, 8: 65-70.
- Randik A. (1979): Tah a zimovanie divých husí na Dunaji v rokoch 1972/1973. - Pannonicum. Bratislava, 1: 16.
- Szabo L.V. (1979): Nationalpark Hortobágy, als eines der Modelle des Schutzes und der ökologischen Forschung der Wasservogel und der Wasserbiotope von Mitteleuropa. - Pannonicum. Bratislava, 1: 51-57.
- Tomiałojc L. (1990): Ptaki Polski. Rozmieszczenie i liczebność. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1-462.

Україна (Ukraine),
294000, г. Ужгород,
ул. Островная, 20, кв. 21.
А.Е. Луговой.

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

Два випуски серії

"Бібліотека журналу "Беркут":

- 3. Матеріали II конференції молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. 228 с.
- 4. Гриценко В.М. Білий лелека. Чернівці, 1996. 127 с.

Замовити ці видання можна в редакції журналу "Беркут".

- Праці Українського орнітологічного товариства. Т. 1. Київ, 1996. 233 с.

Замовити збірник можна за адресою: 252601, м. Київ, вул. Репіна, 2. Інститут ботаніки. Лабораторія наукових основ заповідної справи. М.Л. Клецов.

- Новые исследования по гусям Палеарктики. Запорожье, 1995. 150 с.
- Михеев А.В. Экологические адаптации птиц к сезонным миграциям. Ставрополь, 1994. 143 с.
- Степанян Л.С. Птицы Вьетнама (по исследованиям 1978-1990 годов). М.: Наука, 1995. 448 с.
- Фридман В.С. К вопросу об экологической истории и родственных связях белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos* Bechst., 1803). М.: КМК, 1995. 51 с.
- Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания. (Тр. С.-Петербургского об-ва естествоиспытателей. Т. 85. Вып. 4). СПб, 1995. 232 с.
- Научные основы охраны и рационального использования птиц. (Тр. Окского биосферн. гос. зап. Вып. 19). Рязань: Русское слово, 1995. 335 с.
- Вопросы орнитологии: Тез. докладов V конференции орнитологов Сибири памяти Э.А. Ирисова. Барнаул, 1995. 187 с.
- Социально-орнитологические идеи и предложения. Ставрополь: СГПУ, 1995. Вып. 5. 48 с.
- Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств: Материалы IV совещания по экологии врановых птиц. Казань: КГУ, 1996. 120 с.
- Информационные материалы: рабочей группы по куликам. М., 1996. № 9. 46 с.
- Экологические исследования в Москве и Московской области. М.: Наука, 1995. 106 с.
- Вопросы естествознания (сборник научных трудов молодых ученых). Липецк, 1995. Вып. 2. 160 с.

Після тривалої перерви відновилося видання "Русского орнитологического журнала".

Вийшов т. 4 вип. 1/2, 1995.

Редакція періодичного збірника "Орнитологии" приймає матеріали до наступних випусків.